

Штефан Геммель

Волшебный шар

Тайна дракона

#эксмодетство

Волшебный шар

Штефан Геммель

Тайна дракона

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Геммель Ш.

Тайна дракона / Ш. Геммель — «Эксмо», 2018 — (Волшебный шар)

ISBN 978-5-04-171309-6

Алекс и Сахли — самые лучшие друзья, несмотря на то что Алекс — обычный мальчик, а Сахли живёт в волшебном шаре и владеет магией. Поэтому в приключения они обычно попадают вместе. Но только не в этот раз! Друзьям предстоит отправиться... в прошлое, когда в мире водились драконы! Алекс первым отправляется в прошлое, ведь только Сахли может вернуть его обратно. Но всё идёт не так — и вот Алекс заперт в пещере, выход из которой охраняет огнедышащий дракон. А самое страшное — мальчик даже не может позвать друга на помощь! И теперь Алексу остаётся рассчитывать только на себя. Ведь победить дракона можно не только волшеством, но и узнав его тайну!

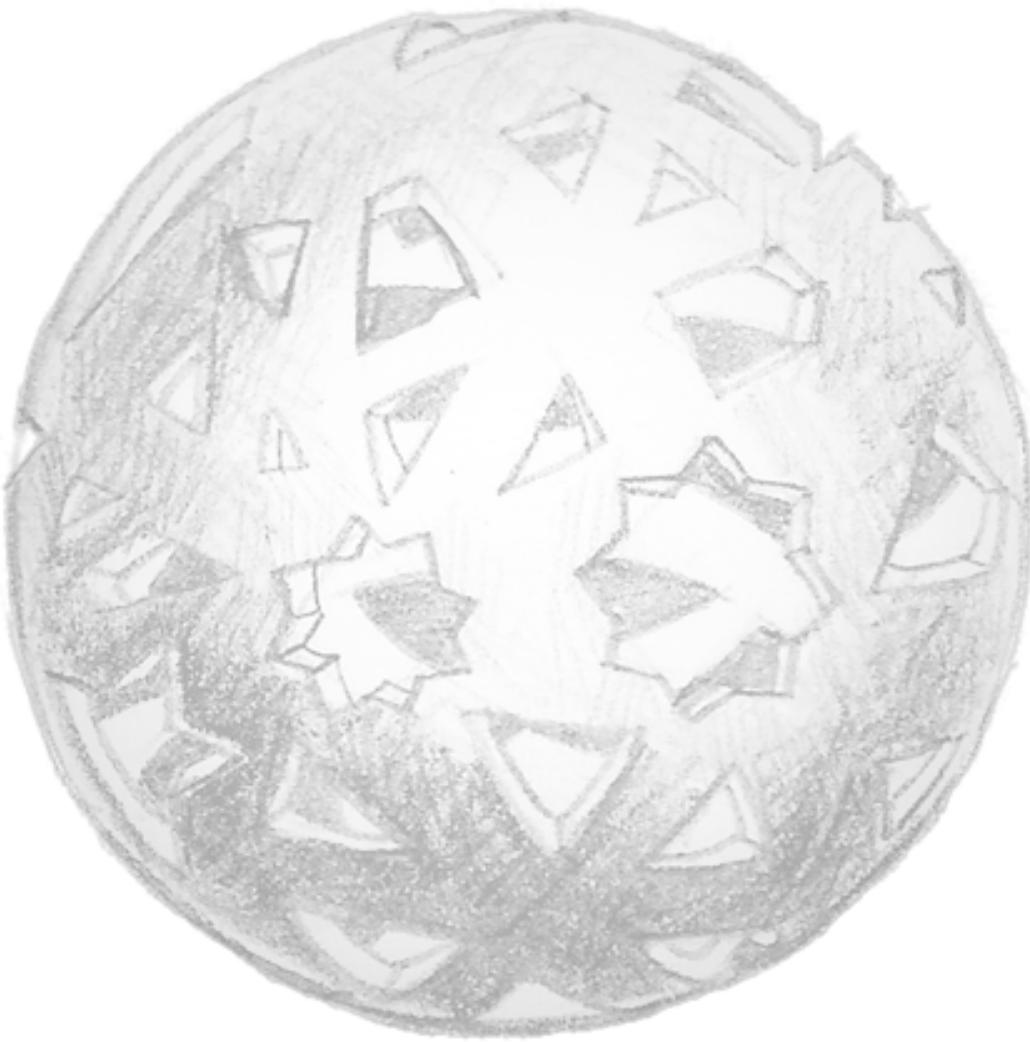
УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-171309-6

© Геммель Ш., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Надёжное укрытие	6
Тайный мир	12
Роковое колдовство	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Штефан Геммель

Тайна дракона

Stefan Gemmel

Im Zeichen der Zauberkugel 4: Das Geheimnis des Drachen

© 2018 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany

First published in Germany under the title

Im Zeichen der Zauberkugel 4: Das Geheimnis des Drachen

All rights reserved

© Капустюк Ю.Б., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Надёжное укрытие

Алекс едва не захлебывался от хохота, глядя на сидящих перед ним Салли и Лив. Но смеяться нелегко, когда у тебя самого набит рот, даже если напротив – пара близнецовых с раздутыми от еды щеками. Особенно смешным Алексу казалось то обстоятельство, что, даже безудержно поглощая пищу и отчаянно пытаясь сделать так, чтобы она не вываливалась у них из переполненных ртов, девочки выглядели абсолютно одинаковыми.

Наконец Алексу удалось подавить смех. Откусив очередной кусок хлеба, он собрался с силами и произнёс:

– Нам пора, – однако вместо слов наружу вырвалось нечленораздельное фырканье в сопровождении фонтана из хлебных крошек.

Но близняшки его поняли. Они кивнули, вскочили с мест и помчались вслед за сводным братом.

Марианна Бауманн с озадаченным видом стояла у кухонного стола и смотрела на грязные тарелки, чашки и ножи.

– Позвони в Институт Мировых Рекордов, – крикнула она мужу. – Должно быть, это был самый быстрый завтрак на свете!

Джон рассмеялся:

– Тоже не понимаю, что это нашло на Лив, Салли и Алекса. Сегодня выходной, а они поднялись даже раньше, чем в школу. Набросились на завтрак как варвары и сразу смылись. Вот бы они с таким рвением помогали нам по хозяйству.

Теперь рассмеялась и Марианна:

– Ну-ка, но я-то уже знаю, кто этим сегодня займётся, правда? – С этими словами она схватила кухонное полотенце, кинула его мужу и пустила в раковину горячую воду. – А вечером пусть убираются дети, хорошо?

Подбегая к лестнице, Алекс услышал, как мама шутит о мировом рекорде. Разумеется, она была права. Как правило, по выходным они все вместе убирались на кухне. Однако сейчас у него и близняшек не было ни одной свободной минуты. Но причину их спешки родители всё равно не поняли бы. Как объяснить маме с папой, что им предстоит сразиться с группой самых могущественных магов, чтобы освободить наконец его пропавшего дедушку из плена коварного джинна Аргуса и вернуть в родной дом Сахли, арабского юношу-волшебника. Нет, родители не поверили бы ни единому его слову. Да и как в это поверить? Алексу и самому было трудно осмыслить то, что происходило последние несколько недель. Всё началось в ту самую минуту, когда он обнаружил на чердаке дома бабушки и дедушки волшебный шар и выпустил из него Сахли. Этот шар перевернул жизнь Алекса с ног на голову, но в то же время подарил ему величайшее счастье: дружбу с Сахли и надежду, что однажды Алекс всё-таки увидит своего любимого дедушку.

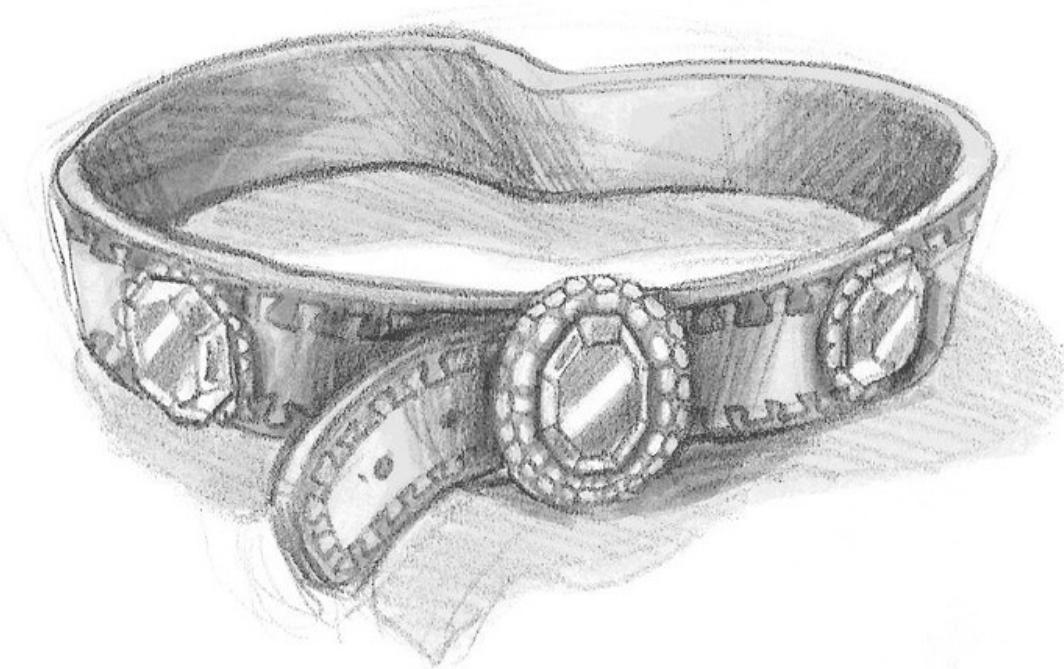
Размышляя об этом, он мысленно согласился с мамой. Хорошо, что она не задавала вопросов, а понимала, что в жизни порой случаются такие мгновения.

Лишь оказавшись в своей комнате, Алекс наконец проглотил остатки хлеба. Лив и Салли тоже дожевали свою еду. Теперь предстояло накормить кое-кого ещё: Сахли уже ждал обещанных булочек с шоколадной начинкой, которые Лив незаметно прихватила для него за завтраком. Конечно, он с куда большим удовольствием поел бы вместе с остальными, но он знал, что ему нельзя высовываться. Со счастливым видом Сахли взял булочки.

– Как же я его ждал: мой любимый шоколад! – восторженно воскликнул он и с такой жадностью впился в булку зубами, что измазался сладкой начинкой до ушей.

Алекс оглядел комнату. Напротив кровати лежала раскрытая записная книжка дедушки. Рядом с ней – пояс Аргуса, который детям удалось отнять у злобного джинна во время послед-

ней встречи с ним. Красные драгоценные камни сверкали в утренних лучах солнца. Всю ночь Алекс, Сахли, Лив и Салли разрабатывали план действия и ломали голову над тем, как им использовать книжку и пояс. Утром они были вымотанными и усталыми, однако, даже потратив на размышления множество часов, не продвинулись ни на шаг. Что делать дальше, они так и не придумали.

Особенно их беспокоила мысль о том, что дедушку Алекса, профессора Аврелия, охраняют драконы.

– Может, Кадабра ошиблась, – в очередной раз повторила Салли. Но по ней было видно, что она и сама в это не верит.

Алекс и вовсе старался не думать о видении кошки-предсказательницы. Драконы – такого он себе и представить не мог. Даже после всего самого невероятного, что произошло с ним за последние недели. Он тоже отчаянно надеялся, что кошка ошиблась.

– Может, Кадабра увидела рисунок или статую дракона, – предположил он. – Вряд ли дедушку Аврелия охраняет дракон.

Внезапно дверь отворилась. В комнату претиснулась Кадабра, как будто привлечённая словами Алекса. Бим, говорящая мышка, следовала за ней по пятам. Они сразу заметили булочки в руках Сахли и крошки на полу. Забыв о вежливости и не поздоровавшись с друзьями, Бим и Кадабра рванули к Сахли.

Тот улыбнулся и угостил своих пушистых друзей кусочком булки.

– Вкусно, правда? – проговорил он с набитым ртом. – Вкуснее только еда у бабушки Илзе! Алекс резко выпрямился.

– Бабушка! – воскликнул он. – Вот оно!

Он взял в руки записную книжку, помахав ею перед остальными так, будто они её никогда в жизни не видели, и принял взволнованно перелистывать страницы. Большинство из них по-прежнему были пусты, и только примерно третья исписана аккуратным почерком Аврелия. Но друзья знали, что и на других страницах содержится информация. Однако эти записи были зашифрованы, и для того, чтобы их увидеть, детям уже несколько раз приходилось прилагать недюжинные усилия.

– Нужно отнести его обратно, – сказал Алекс, и все уставились на него в изумлении.

– Что и куда ты хочешь отнести?

– Блокнот. В потайную комнату дедушки. На чердак. Туда, где всё началось.

Постепенно трое друзей поняли, что имеет в виду Алекс. На чердаке в доме своих бабушки и дедушки Алекс нашёл волшебный шар Сахли и узнал, что Аврелий не пропал без вести во время очередной научной экспедиции, а был похищен одним коварным джинном.

– Мы же сделали текст видимым на некоторых страницах. При этом нам всякий раз помогал волшебный ассистент. А разве где-то может находиться больше колдовских предметов, чем в потайной комнате дедушки?

На этот раз все трое его друзей кивнули.

– Так мы хотя бы с чего-то начнём, – сказала Лив, а Салли добавила:

– Только нужно уговорить маму отвезти нас к бабушке Илзе.

Не успел Алекс ответить, как в разговор включился Сахли. Он выглядел озабоченным:

– Но сначала нужно найти надёжное убежище для этого! – он указал на пояс с драгоценными камнями, который они забрали у Аргуса, а затем едва слышно признался: – Он до сих пор нагоняет на меня страх.

Алекс подошёл к поясу и стал внимательно его рассматривать. Хотя прошедшей ночью делал это уже бесчисленное количество раз.

– Почему, Сахли? Ведь у нас наконец-то появился предмет, который мы можем применить против Аргуса. Нужно только узнать, как пользоваться этими драгоценными камнями.

– Но пояс может действовать и против нас, – задумчиво произнёс Сахли. – Здесь, в этом доме, мы в безопасности, потому что я защитил его волшебными чарами, когда Аргус впервые ворвался в наш мир. Но пока мы не знаем, как применять камни, этот пояс не должен использоваться и ни в коем случае не должен быть обнаружен. Понимаете? Я боюсь привлечь сюда Аргуса волшебством или случайно сотворить что-то, что облегчит ему борьбу с нами. О магии его драгоценных камней я знаю слишком мало. Поэтому мы должны быть осмотрительными и осторожными, как суслики.

Салли кивнула:

– Ясно. Пояс нужно спрятать.

– И спрятать в надёжное место! – согласилась с ней Лив. – Никто, кроме нас, не должен его видеть! – Она взволнованно забарабанила пальцами по ладони, бормоча себе под нос: – Дайте подумать! Куда спрятать пояс? Закопаем его в саду – он пропадёт. Можно взять его с собой к бабушке, она умеет хранить секреты. Можно повесить его на Кадабру – вдруг её посетит видение, и мы узнаем, кто и когда собирается украсть этот пояс.

Вдруг Салли тоже забормотала:

– Утопим его в реке. Сделаем невидимым с помощью волшебства. Принесём в тюрьму.

Спрячем в сейфе.

Алекс и Сахли заворожённо наблюдали за девочками, пока те набрасывали варианты.

Услышав слово «сейф», Алекс хлопнул в ладоши:

– Сейф! Вот что нам нужно! Молодец, Салли!

Девочки ошеломлённо взглянули на Алекса:

– Что?

– Сейф? – повторила Лив. – Это такая же нелепая идея, как и все остальные. Ты что, отправишься в банк и там…

Алекс энергично потряс головой:

– Я имею в виду не банковскую ячейку, а сейф у нас дома.

Растерянность девочек сменилась неподдельным интересом.

– У нас тут есть сейф?

– Классно! Bay!

Только Сахли не понял ни слова.

– Сейф? Что такое сейф? Я знаю шлейф, но он нам явно не поможет.

Алекс рассмеялся:

– Нет, к шлейфу это никакого отношения не имеет! Представь себе ящик. Потайной, надёжно спрятанный ящик, который нельзя просто так открыть. У него толстые стены и дверца с надёжным замком.

– Звучит неплохо! – озадаченно произнёс Сахли.

Спустя несколько минут дети уже стояли в спальне родителей.

– Смотрите сюда, – объявил Алекс, напустив на себя таинственный вид. Он подошёл к маминой кровати, разулся, залез на матрас и ухватился за висевшую на стене картину. Осторожно потянул за рамку. Раздался щелчок, и Алекс легко отодвинул картину в сторону, как будто открыл створку окна. За картиной все увидели встроенный в стену сейф.

– Bay! – уже во второй раз за утро воскликнула, а точнее, прошептала Лив: никому из них не хотелось, чтобы их услышали и обнаружили родители.

Из маминой прикроватной тумбочки Алекс извлёк ключ и открыл сейф. В нём лежали пара конвертов и несколько листков бумаги. Сахли встал рядом с Алексом на матрас и принялся внимательно изучать сейф изнутри. Он ощупал стенки, подвигал крошечную дверку, рассмотрел ключ. И лишь после этого восторженно посмотрел на Алекса.

– Хорошее решение, – прошептал он. – Здесь мы и спрячем камни Аргуса. – С этими словами он взял пояс, положил его в сейф, вытащил из двери ключ, закинул его туда же и захлопнул дверцу.

– Нет! – крикнул Алекс гораздо громче, чем хотел. Но всё равно опоздал: сейф был надёжно заперт и ключ лежал внутри. – Нам ведь нужен ключ, чтобы снова открыть дверцу!

– Упс! – только и ответил Сахли. Это было одним из многочисленных новых слов, которые он успешно усвоил за последнее время. Но потом он добавил: – Я решил, что так безопаснее.

Алекс закатил глаза:

– А теперь он… А теперь он пропал. До пояса нам не добраться. Что же делать?

– Но ведь именно этого мы и хотели: избавиться от пояса, – попытался оправдаться Сахли.

Алекс указал на сейф:

– Но не навсегда же!

Салли попробовала его успокоить:

– Остынь, Алекс. Впервые нам удалось добиться желаемого: пояс сейчас в безопасности. Как достать его обратно, мы придумаем позже. А пока нам нужно уговорить твою маму отвезти нас к бабушке Илзе.

Лив снова забарабанила пальцами по стене.

– Придётся найти вескую причину!

Пока все усиленно раздумывали над этой проблемой, мысли Алекса устремились в совсем другом направлении: он радовался предстоящему визиту к бабушке Илзе. Он очень любил бывать у неё, хотя чувствовал, что с исчезновением дедушки в её доме образовалась некая пустота. Как бы ему хотелось, чтобы дедушка был рядом! Он представил себе, как тот сидит на террасе в кресле-качалке, и снова ощутил невыносимую тоску.

* * *

Ему снился сон.

Наконец.

После долгого времени, проведённого в темнице, и несмотря на холод и страх Аврелию удалось уснуть и хотя бы ненадолго позабыть о своих тревогах.

Крепко и глубоко. С тех пор как он попал в плен, ему ещё ни разу не снились сны.

Но сейчас он увидел террасу и своё кресло-качалку. С террасы открывался вид на большой сад. Как же здесь было хорошо!

За кустом Аврелий увидел светловолосую макушку. Там прятался мальчик. Он играл и что-то напевал. Весёлый, жизнерадостный ребёнок. Посыпался звонкий детский смех.

Аврелий поднялся с кресла-качалки и собрался позвать мальчика по имени. Имени, которое он никак не мог вспомнить. Имени, которое искал в памяти в бесконечно долгие часы бодрствования. И вот сейчас он наконец-то его произнесёт. Сейчас, в своём сне. Аврелий сделал глубокий вдох, взглянул на копну светлых волос и собрался окликнуть ребёнка, как вдруг кто-то схватил его за руку.

– Ещё чаю? – спросил милый женский голос во сне, и он почувствовал, как на его руку нежно опустилась чья-то ладонь.

Значит, был кто-то ещё. Кто-то, кого он любил. Кто-то, кто о нём заботился.

Аврелий опустил взгляд и посмотрел на ладонь. Рядом с ним стояла женщина. Пожилая. Аврелий накрыл её ладонь своей. Ему стало хорошо.

Но потом это ощущение стало меняться. Аврелий удивился, обнаружив, что нежное поначалу прикосновение вдруг сделалось жёстким. Чужие пальцы сомкнулись вокруг его запястья как наручники. Женщина перед ним тоже изменилась. Её изящная рука превратилась в костлявую мужскую с длинными пальцами и неровными грязными ногтями.

– Я пришёл узнать, голоден ли ты?! – грубо спросил грозный мужской голос, и учёный проснулся. Цветущий сад вокруг него исчез. Вместо него Аврелия снова окружали земляные стены. Кресло-качалка уступило место жёсткой деревянной койке. Солнечный свет из сна поглотила тьма подземелья.

Рядом с Аврелием стоял высоченный неопрятный мужчина. Выше, чем кто-либо, кого Аврелию доводилось видеть до сих пор. И гораздо грязнее.

В руке он держал оловянную тарелку с пятнышком белой каши.

– Ты голоден? – снова прорычал великан.

Аврелий взглянул на грязную тарелку, затем на грязное лицо своего стражника и покачал головой. В этом узилище не было ничего, что могло бы утолить его желания. Всё это он мог отыскать лишь в своих снах.

Тайный мир

Аргус держал в руках сверкающие драгоценные камни, которые показывали ему сидящего в тюрьме Аврелия. Джинн повернулся и продемонстрировал картинку своему спутнику:

– Смотри! Вот как обстоят дела у нашего противника: оловянные тарелки и рисовая каша. Мрак и холод. И считается, что этого человека мы должны бояться? – Он рассмеялся. Звук, похожий на карканье, пронёсся по бесконечно длинным проходам лабиринта, усилился, окреп и вернулся обратно громким эхом. Как будто сотни магов смеялись одновременно – хохотали, как вороны.

Аргус рассчитывал, что его собеседник кивнёт или ещё как-то выразит своё согласие. Но, к его великому изумлению, повелитель магического круга вдруг пришёл в ярость.

– Вот в этом твоя проблема, Аргус! – разразился бранью магистр. Его голос звучал неестественно высоко. – Ты чересчур уверен в своих силах. Ты не воспринимаешь происходящее всерьёз.

Аргус в замешательстве остановился и посмотрел на своего спутника, который сопровождал его в облике гигантского стервятника.

– Конечно же, я воспринимаю это всерьёз! – возразил Аргус. – Иначе зачем бы мне просить вас о помощи?

Стервятник наклонил голову набок:

– Однако ты смеёшься над единственным человеком, который может представлять опасность для всех нас. Ты забавляешься, хотя знаешь, на что он способен. Ты утешаешь себя тем, что он уже довольно стар, что сидит в тюрьме и почти ничего не помнит. Но ты забываешь, что ещё никому не удавалось так близко подобраться к нашей тайне, как Аврелию. Поэтому не смеялся, Аргус. Тебе следовало бы бояться. Сейчас Аврелий сидит, окружённый мраком и холодом. Но пройдёт совсем немного времени – и он уже будет дышать нам в спину. И выйдет счастливым победителем. Вот об этом тебе следует подумать. И тогда станет не до смеха!

Аргус с почтением поклонился. Он чувствовал себя маленьким и глупым школьником, которого застукали в тот момент, когда он решил подшутить над учительницей. Не хватало только, чтобы в качестве наказания магистр заставил его сто раз написать мелом на стенах этой бесконечной пещеры фразу «Мне нельзя громко смеяться».

Поэтому Аргус дал себе внутренний пинок и притворился, будто раскаивается:

– Простите меня, о великий магистр. Разумеется, вы правы. Как всегда. Я отвлёкся на мгновение и утратил бдительность.

– Именно этого мы и не можем себе позволить, – продолжал отчитывать его стервятник-магистр. – Краткого мгновения невнимательности может оказаться достаточно, чтобы Аврелий погубил всех нас. Помни об этом. Каждую секунду. Будь бдителен. Осторожен. Сосредоточен. – Великий мастер говорил всё громче и громче. И теперь уже его голос пролетел по бесконечным коридорам и вернулся к ним усиленным эхом. Так, будто Аргуса отчитывал не один, а сотни великих магистров.

Джинн снова учиво поклонился. На этот раз ещё ниже, чем прежде. Он злился на себя за глупость. Почему он не придержал язык? Разболтал всё как попугай. И опозорился перед великим магистром всех магов.

Наконец они оказались перед огромной деревянной дверью, и Аргус вздохнул свободнее. Дверь была такой широкой, что занимала весь тёмный коридор. Вокруг её гигантских ручек были вырезаны китайские письмена. Сами ручки произвели на Аргуса огромное впечатление. Они были сделаны из чёрного дерева в форме двух огромных когтей дракона. Аргус содрогнулся. Даже смотреть на них было тревожно. Драконов он не любил. Как и вообще всех животных.

В воздухе запахло серой, и Аргус ощутил жар, который просачивался сквозь деревянную дверь и обивал гостей кольцами как змея. У Аргуса на лбу выступили капли пота. И не только от жары.

Великий магистр в облике стервятника выпрямился, расправил крылья, и они тотчас превратились в тонкие человеческие руки. Он вытянул лапы, и перья опали с них, освободив человеческие ноги. Наконец и голова стервятника исчезла, уступив место покрытой шрамами перекошенной физиономии великого магистра. Он покачал головой, выплюнул перья и произнёс:

– Ну а теперь идём.

Но прежде, чем постучать в массивную деревянную дверь, он ещё раз пристально посмотрел Аргусу в глаза:

– Тщательно обдумывай каждое своё слово. Не теряй бдительности!

Аргус кивнул.

– Конечно, мой всезнающий магистр. Я усвоил урок, – заверил он, хотя на самом деле хотел произнести совсем другое, например: «Злопамятный ястреб!», «Хорёк-всезнайка!» или «Отвратительная стервячья морда!». Но об этом и думать было страшно. Великий магистр наверняка умел читать мысли. А к очередной промывке мозгов Аргус был не готов.

Наконец великий магистр протянул руку и громко постучал в деревянную дверь. Та со скрипом отворилась, и женский голос произнёс:

– Входите, господа. Я вас жду.

За громадной дверью скрывалась гигантская пещера. Аргус удивился. Такого он и представить себе не мог. Только не так глубоко под землёй. И не таких необъятных размеров. Это был как будто мир в миниатюре. Отдельная, самодостаточная вселенная, спрятанная в недрах планеты.

Серые стены и потолок напоминали огромный цирковой шатёр, смыкавшийся над маленьkim озером и россыпью китайских домиков на его берегах. Бесчисленные каменные ступени вели к глубоким нишам, которыми были испещрены отвесные скалы. В каждой из них горел огонь, так что тёмные стены пещеры походили на усыпанный звёздами небосвод.

Озеро располагалось в самом центре этого удивительного мира. Наполненное прозрачной водой, оно сверкало, словно кристалл. Вокруг него ютились домики в традиционном китайском стиле, с загнутыми краями крыш и красивым орнаментом вокруг дверей и окон.

А над ними, на скале, возвышался дворец. Он был таким огромным, что вместил бы в себя десять домиков у озера. Это было самое великолепное сооружение из всех, что когда-либо видел Аргус. У него была позолоченная крыша, выдающаяся далеко за пределы стен, и золочёные оконные и дверные рамы, украшенные красными китайскими письменами.

По четырём углам дворца были размещены четыре золотые статуи драконов, и казалось, будто эти твари карабкаются вверх по стенам. Эти фигуры являли собой настоящеe произведение искусства и наверняка производили бы неизгладимое впечатление, если бы справа и слева от дворца не сидели два настоящих дракона. Они были ростом с сам дворец и с большим интересом смотрели сверху вниз, наблюдая за посетителями, которые всё ещё топтались на пороге у деревянной двери, отделявшей этот мир от внешнего.

– Подойдите ближе, – снова позвал женский голос, и лишь теперь Аргус заставил себя оторвать взгляд от необыкновенного пещерного мира и посмотреть его хозяйке в глаза.

– Шаолинь, как приятно тебя видеть! – поприветствовал её он и вежливо поклонился. Стоявший рядом великий магистр сделал то же самое.

Хозяйка обрадовалась:

— Как хорошо, что вы пришли меня навестить.

Аргус указал на озеро и дворец:

— Я и не знал, какая у тебя здесь красота, Шаолинь. Я никогда не видел ничего подобного.

– Ничего подобного больше нигде не существует, – рассмеялась колдунья и повела своих гостей к дворцу.

Аргус не сводил глаз с двух драконов-гигантов, сидящих возле здания. Один из них обнажил зубы длиной с человеческую руку, а другой выпустил огненный шар. Оба провожали гостей мрачными взглядами. Аргус понял, что оказался ровно там, где нужно. Здесь он получит помощь, необходимую для борьбы против Алекса и Сахли.

* * *

Марианна свернула с шоссе.

– Ничего не понимаю. Почему учебник английского понадобился тебе именно сегодня? И почему только сейчас ты заметил, что у тебя его нет? Уроки в школе ведь начались неделю назад.

Алекс закатил глаза. Но так, чтобы мама не заметила. Он был счастлив, что она везёт его к бабушке Илзе, и ему не хотелось её раздражать. Поэтому он уже в третий раз принялся объяснять:

– Ты ведь хотела, чтобы на каникулах я чем-то занимался. Поэтому я и взял учебник с собой. Но потом забыл его у бабушки.

Мама вздохнула:

– Не лучше ли было купить новый вместо того, чтобы мотаться туда-обратно?

Отличный аргумент, пронеслось у Алекса в голове, но потом его осенило:

– Но мне нужны мои записи. А они есть только в моём личном учебнике английского.

Было понятно, что мама уже сдалась, но она продолжала выпытывать:

– А зачем Лив и Салли непременно понадобилось ехать с нами? А главное – зачем с нами едет Кадабра?

С этими вопросами помогла Салли.

– Нам захотелось сменить обстановку, – ответила она.

А Лив поспешно добавила:

– Бабушка Илзе будет очень рада видеть Кадабру. Она же так любит её!

Лив погладила Кадабру, сидевшую в коробке на заднем сиденье между ней и Салли. Заодно приласкала и помятые ушки Бим, спрятавшейся под животом кошки.

Марианна отмахнулась:

– Да ладно, не важно. Мы всё равно уже почти доехали. – Метнув на Алекса быстрый взгляд, она сказала: – Но с сегодняшнего дня ты будешь внимательнее следить за своими школьными принадлежностями!

Тот с готовностью кивнул и крепко прижал к себе рюкзак, в котором лежала не только дедушкина записная книжка, но и якобы забытый учебник английского. Маму всегда можно было уговорить фразой типа: «Нам нужно ещё разок съездить туда из-за школы». Но его всё равно немного мучила совесть.

А вот бабушка Илзе ужасно обрадовалась возможности повидать детей. Когда автомобиль подкатил к её дому, она стояла на пороге.

– Наверное, она уже битый час нас ждёт, – задумчиво произнёс Алекс и вышел из машины.

Бабушка обняла и расцеловала в щёчки троих детей, как будто не видела их несколько лет. А ведь они были здесь в прошлые выходные – перед тем как начались занятия в школе. Выбравшись из её объятий, Алекс отступил назад и принялся разглядывать дом. Даже не верилось, сколько всего произошло за последнюю неделю – с того момента, как они отсюда уехали. Почему-то теперь дом казался ему меньше. Возможно, из-за волнения. Всё-таки очень многое зависело от того, как пройдёт сегодняшний визит к бабушке.

Когда наконец пришла мамина очередь оказаться в объятиях бабушки, Алекс повернулся к близняшкам и сказал:

– Итак, как договаривались: вы отвлекаете бабушку, а я с Кадаброй и Бим бегу наверх!

Салли вздохнула:

– Мы уже сто раз это обсудили. Давай наконец начнём!

Алекс кивнул, выхватил из машины рюкзак и побежал с криком:

– Пойду поищу свой учебник!

– А мы расскажем бабушке, как прошёл визит Кадабры к ветеринару, – подмигнула Салли и спешно к ней вместе с Лив.

Бабушка просияла:

– Как мило с вашей стороны!

Марианна вошла в дом вслед за Илзе и близнецами:

– Я посмотрю – может, смогу где-то помочь.

Алекс сломя голову взбежал по лестнице на чердак и удивился: даже чердак почему-то выглядел более тесным, чем обычно, но всё равно очень родным. Находиться здесь было приятно.

– Привет, Темныш, – поприветствовал Алекс стоящий в углу торшер. – Привет, Косой, – махнул он чучелу барсука на шкафу, в очередной раз отметив про себя, что нужно заново наклеить ему искусственные глазки, чтобы бедняга перестал косить.

Улыбаясь, Алекс подошёл к «запретной двери», ухватился за ручку и оказался в потайной комнате дедушки. Там было темно. Сквозь крошечное окно в крыше в помещение проникал скучный свет. В тонком световом конусе плясали пылинки.

Как и в тот день, когда он обнаружил эту комнату, Алекс нашупал выключатель и нажал на него. Лампа загорелась, и Алекс глубоко вздохнул. Здесь всё было в точности так, как он оставил. Полки были по-прежнему забиты документами, книгами, коробками и ящиками. На полу Алекс обнаружил деревянный сундук. Крышка была открыта и выглядела как распахнутая дверца. Дверца, за которой скрывалось главное приключение его жизни. Алекс собрался с духом. Он стоял, погрузившись в воспоминания. Хотя в данный момент у него были дела поважнее.

– Ты уже знаешь, как мы всё это провернём? – Кадабра, следовавшая за ним, тоже вошла в комнату. Мышка Бим восседала у неё на холке и с интересом поглядывала на Алекса.

– Как ты собираешься среди этого хлама отыскать то, что тебе поможет? – спросила она.

Алекс пожал плечами:

– Пока не знаю. Здесь должно быть что-то, что оживит страницы книжки. Что-то, что сделает дедушкины записи видимыми.

Он присел на карточки и достал книжку.

– И что теперь? –мяукнула Кадабра, озвучив тем самым вопрос, терзавший Алекса: что делать дальше?

Напряжённо размышляя, он раскрыл книжку. Поспешно пролистал страницы, на которых текст уже был виден, и остановился на первом пустом развороте.

– И что теперь? – спросила Бим. Как и Кадабра, мышка пристально следила за каждым движением Алекса.

– Да тихо вы! – шикнул Алекс. Он чувствовал себя беспомощным. Была бы у него хоть какая-нибудь зацепка! Одна-единственная! В прошлый раз друзья обнаружили на странице контуры – очертания скорпиона или паука. Если бы ему и теперь удалось что-то разглядеть, он бы понял, что нужно искать: животное, украшение, карандаш…

Он раскрыл перед собой книжку и медленно прошёл с ней вдоль полок, надеясь, что нужный предмет даст о себе знать. Что он зашевелится или задрожит, засветится или завер-

тится вокруг своей оси или вылетит навстречу страницам, как будто притянутый магнитом. Он надеялся получить хоть какую-нибудь реакцию.

Но ничего не произошло. Алекс был на грани отчаяния. Неужели он ничего больше не сможет сделать? Неужели ему и его друзьям придётся ждать, пока Аргус совершил следующий шаг, и лишь после этого они смогут что-то предпринять? Это было слишком опасно. Для всех. Должен был существовать способ опередить Аргуса.

– И что дальше? – хором спросили Кадабра и Бим, вырвав Алекса из горестных раздумий. И Алекс, взглянув на приятельниц, вдруг понял, что делать.

– И что дальше? – с улыбкой повторил он. – Теперь ваш выход!

Кадабра и Бим, не ожидавшие такого поворота событий, тут же ужаснулись:

– Наш??

– Кадабра, ты должна заглянуть для меня в будущее, – ответил Алекс. – Всего на несколько мгновений вперёд. Возможно, ты увидишь, что я найду здесь, на чердаке, и мы быстро со всем покончим. – Эта идея привела его в такой восторг, что он просиял.

Но кошка быстро вернула его с небес на землю.

– Ты с ума сошёл? Это опасно. Кроме того, я ещё ни разу не заглядывала в будущее специально. Обычно это происходит само собой.

– Твоя идея опасная! – воскликнула Бим, не дав Алексу ответить. – Сахли именно против этого нас и предостерегал. Нам нельзя применять колдовство, пока мы отсюда не уедем.

Алекс отмахнулся:

– Я считаю, что он со своими страхами слегка перегибает палку.

Кадабра серьёзно посмотрела на Алекса:

– Я так не считаю. Он сказал, что наши волшебные силы взаимосвязаны. Аргус заколдовал его, а я могу заглядывать в будущее лишь потому, что на меня наложил чары Сахли. Так что источник нашей общей магии – это камни Аргуса. А теперь несколько из них совсем рядом с нами и нашей силой. Неизвестно, как они будут вести себя без Аргуса. Вдруг они его призовут или запустят какие-нибудь процессы, которые нам навредят. Нам ни в коем случае нельзя применять магию, тут я с Сахли полностью согласна. По крайней мере, до тех пор пока драгоценные камни находятся у нас.

Алекс продолжал настаивать на своём:

– Между вами и камнями сейчас много километров! Я ведь прошу тебя о малом – о каком-то ничтожном колдовстве.

У Кадабры было иное мнение на этот счёт:

– Ты хочешь, чтобы я для тебя заглянула в будущее. В будущее! И это ты называешь ничтожно малым колдовством?

– Ты просто узнаешь, где мне найти то, что нам поможет. Кадабра, пожалуйста! Я не вижу другого варианта.

– Но это магия! – возразила кошка. – А нам запрещено использовать магию.

– Потому что тем самым мы можем разбудить камни Аргуса, – добавила Бим.

– Неужели ты думаешь, что это так просто? – вкрадчиво произнёс Алекс, стараясь подавить зарождающийся смех.

– Что ты имеешь в виду? – недоверчиво спросила Кадабра, а Бим шепнула ей:

– Будь осторожна!

Алекс принялся объяснять со всем спокойствием, на какое был способен. Они обе ни в коем случае не должны были заметить, что он собирается их перехитрить:

– У магии свои правила. Возможно, Аргус заколдовал камни так, что их чары рассеются, как только один из нас начнёт колдовать.

– Что? – воскликнула Кадабра.

– Как? – подхватила Бим.

Алексу стоило огромного труда не расхохотаться.

– Возможно, дело обстоит так: наложенное когда-либо противоположное заклятие воспрепятствует тому, чтобы волшебник применил колдовство.

Вид у Бим сделался отчаянный. Кадабра тоже попыталась изобразить отчаяние, но кошачьи морды для этого не предназначены.

Алекс продолжал на одном дыхании:

– Не стоит забывать об обратном эффекте колдовства. Ведь когда расколдованные обратные заклинания воздействуют на твоё колдовство, они способны расколдовать своё колдовство только в том случае, если волшебник точно так же наколдовал это колдовство, и...

– Хватит! – взвыла Кадабра. – Замолчи! Сдаюсь. Ты выиграл. Но если что-то пойдёт не так!.. Объясняться с Сахли будешь сам!

Бим подняла взгляд на кошку:

– Значит, ты сейчас попробуешь заглянуть в будущее?

– Возможно, ничего и не получится, – проворчала Кадабра. – Но в данном случае это не имеет значения. Я попробую заглянуть в будущее, но только до того момента, пока не увижу, что Алекс найдёт в этой комнате.

Бим испуганно задрожала:

– Мне нехорошо!

Алекс опустился на колени рядом с мышкой и кошкой, пощекотал Бим между ушками и неохотно признался себе в том, что ему тоже немного страшновато.

* * *

Сахли чувствовал себя одиноким. В доме было очень тихо. Как бы ему ни хотелось поехать со всеми остальными к бабушке Илзе, но риск, что его обнаружат, был слишком велик.

Он лежал в своём уютном укрытии, на высоком платяном шкафу в комнате Алекса. Несколько дней назад Сахли положил сюда мягкое одеяло и пару подушек. Постоянно прятаться на чердаке ему надоело. Там, наверху, было грязно, тихо и пусто. А здесь, на платяном шкафу, он мог с интересом проводить время в компании книг и альбома с карандашами. От посторонних глаз его скрывал ряд больших плюшевых медведей, усаженных на верхнем краю шкафа. Так что родители Алекса ни за что не заметили бы Сахли, если бы вдруг неожиданно вошли в комнату.

Итак, у Сахли было всё, чтобы разместиться здесь с максимальным комфортом, но довольным он себя совершенно не чувствовал. Нет, сейчас Сахли злился на самого себя. Пока Алекс, Лив и Салли изо всех сил пытались извлечь из книжки новые тайны, он без всякой пользы валялся на шкафу. Зачем он так необдуманно запер пояс в сейфе? Сейчас он мог бы с ним поэкспериментировать. Крайне осторожно, а главное, в одиночестве. Не навлекая на других опасность. Интуиция подсказывала Сахли, что пояс действительно мог оказаться для них опасным. Камни были связаны с магией Аргуса. Они могли либо привлечь джинна, либо обернуть свои волшебные силы против Сахли и его друзей. А может быть, запустить и куда более опасное колдовство.

Это и надо было выяснить. Это была задача Сахли! Он должен был узнать, сможет ли (а если сможет, то как) использовать магические силы камней в свою пользу и действительно ли от них исходит опасность. Но своим необдуманным поступком он сам себя лишил этой возможности.

Сахли осторожно слез с платяного шкафа. Пора что-то предпринять. Ни в коем случае нельзя просто лежать здесь и ждать. Его взгляд упал на окно. Джон косил лужайку. Марианна уехала с Алексом и близняшками. Ничто не мешало Сахли прокрасться к сейфу и попытаться его открыть.

Ещё раз посмотрев на Джона и лужайку, Сахли помчался к сейфу. Добравшись, обхватил дрожащими пальцами его ручку и потянул.

* * *

Вблизи два дракона-великаны выглядели ещё более внушительно. Аргус последовал за Шаолинь и великим магистром во дворец, продолжая таращиться на этих роскошных тварей. Его взгляд блуждал справа налево, слева направо и обратно. Он не сводил с драконов глаз. Они были так прекрасны, величественны и устрашающи! Как раз то, что нужно для его плана. Он натравит драконов на Алекса и Сахли. Они приведут мальчишку к нему, и он наконец запрёт их в волшебных шарах.

– Хороший план! – вдруг раздался голос у Аргуса за спиной, и джинн испуганно обернулся. Великий магистр стоял позади него и выглядел очень довольным.

– Я прочёл твои мысли, – объяснил он. – Мне нравится твой замысел. Мы не позволим обвести себя вокруг пальца двум малышам. Они заслуживают наказания. Запри их в волшебных шарах, Аргус.

Тот кивнул. В глубине души он торжествовал.

– Только позвольте мне заняться этим, – ответил он, подумав, что заодно сможет вернуть себе волшебный пояс. Без своих камней Аргус чувствовал себя ослабленным. Ситуация сложилась неприятная. Но в ближайшее время он непременно вернёт себе и камни, и силы. И помогут ему два великолепных дракона-гиганта.

Внутри дворец просто ослеплял роскошью. Вряд ли все здешние украшения принадлежали китайской культуре. Тут были высокие вазы, изящные скульптуры, фрески от пола до потолка, самые разнообразные подсвечники и ковры, ступая по которым казалось, что идёшь по облакам. И повсюду – изображения драконов. Куда ни кинешь взгляд – везде драконы. Дворец напоминал живой музей или произведение искусства, но при этом созданное для того, чтобы обеспечить гостям наивысшее удовольствие и комфорт. И если бы сейчас все мысли Аргуса не были заняты охотой на Алекса и Сахли, он чувствовал бы себя здесь как в раю. Однако он не замечал эту роскошь и блеск и представлял себе лишь одно: как драконы-великаны несутся за мальчишками.

Шаолинь была идеальной хозяйкой. Она щёлкнула пальцами – и многочисленные слуги принесли чая и воды. Она кивнула, и другие слуги подали гостям овощи и хлеб. Щёлкнув языком, она позаботилась о том, чтобы Аргус и великий магистр устроились в уютных креслах, подушки которых были уложены таким образом, чтобы сидящему было максимально удобно.

Сама Шаолинь была под стать своему дворцу. С изящной замысловатой причёской, в платье, украшенном жемчугом, и с милой улыбкой на губах, она казалась Аргусу очень нежной, почти хрупкой. Похожей на окружавшие её многочисленные статуи. Аргус был изумлён: эта худенькая, изящная женщина – заклинательница драконов? В это невозможно было поверить. Он решил, что для чудовищ у неё имеется специально обученный персонал. Наверняка она, щёлкая пальцами, управляет высоченными, мускулистыми мужчинами, которые в свою очередь занимаются драконами. Да, скорее всего, так и есть. Наконец все приготовления были завершены, и Шаолинь начала разговор:

– Вы явились ко мне за помощью. Что я могу сделать для вас?

Роковое колдовство

– Куда запропастился Алекс? Он у меня в гостях, а я с ним так и не пообщалась, – воскликнула бабушка Илзе.

Она находилась со всеми на кухне на первом этаже, но её голос донёсся до сидящего на чердаке Алекса. А потом он услышал Лив.

– Нет, бабушка! – воскликнула она. – Не поднимайся к нему. Он сам спустится, как только найдёт учебник.

Но бабушка не унималась:

– Пойду проверю, всё ли с ним в порядке.

Она была уже близко, на лестнице, и у Алекса сжалось сердце.

– Ну же, Кадабра! Быстрее!

Кошка засуетилась, спеша исполнить его просьбу.

– Но учти, что это – против моей воли! – снова подчеркнула она своё несогласие и сосредоточилась. Она закрыла глаза и представила себе комнату, в которой они сидели. Кадабра ещё ни разу не заглядывала в будущее намеренно. Она не исключала, что у неё ничего не получится. И так будет даже лучше, подумала она. Но тут стоявшая рядом с ней Бим задрожала. Её мышиное тельце затряслось, после чего Бим замерла. Кривые усики распрямились, кончики ушей устремились вверх, глаза закатились. В эту секунду Алекс услышал два голоса.

Кадабра воскликнула:

– Китайская деревянная шкатулка. Наконец!

Одновременно на кухне закричала Сахли:

– Жаркое! Бабушкино жаркое в духовке! Оно горит!

Мгновение спустя колдовство рассеялось. Бим успокоилась, Кадабра вышла из магического транса, а снизу донёсся взволнованный бабушкин голос:

– Что? Мой жаркое? Огонь? Какой ужас! Дайте посмотреть!

Алекс улыбался во весь рот. Он узнал то, что было нужно. Мальчик быстро обыскал полки в потайном дедушкином кабинете. Под стопкой бумаг он обнаружил коробочку из тёмного дерева с вырезанными китайскими письменами. Алекс подошёл к ней с раскрытый записной книжкой, и она тотчас завибрировала так сильно, что у Алекса заболели кости.

– Ай! – воскликнул он, уставившись на свою находку. Но тут же с облегчением выдохнул. – Наконец! – произнёс он. – С этой китайской шкатулкой мы найдём то, что нам нужно!

* * *

Сахли ругался и колотил сейф. Его охватило отчаяние. Открыть эту штуковину без ключа не представлялось возможным. А ключ лежал внутри. Как и пояс. А Сахли стоял здесь, снаружи. Разъярённый и отчаявшийся.

Мальчик погрузился в размышления. Одного короткого заклинания хватило бы, чтобы открыть сейф. Но колдовать было слишком опасно. По крайней мере, так полагал Сахли. Он сам предупреждал об этом Кадабру. Но теперь Сахли стоял перед тяжёлым выбором. «Что опаснее, – размышлял он, – сотворить небольшое колдовство и самому заняться поясом или подождать, пока вернутся друзья?» Хотя Аргус и не мог проникнуть в дом благодаря чарам неприступности, но камни были непредсказуемы. Вдруг случится что-нибудь страшное, на что Сахли никак не сможет повлиять? Наконец он принял решение. Ничего страшного, если он немного поколдует. Верно. Совсем капельку. Просто «Сейф, сейф, откройся!» – и больше ничего. Вряд ли это так уж опасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.